

Г.С.Фельдштейн

Патронат

**Его необходимость и принципы
организации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.С.Фельдштейн**
Патронат: Его необходимость и принципы организации / Г.С.Фельдштейн –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-518-02730-5

ISBN 978-5-518-02730-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

небольшихъ центрахъ нерѣдки случаи, когда домохозяйинъ подъ угрозой выселенія не дозволяетъ своимъ квартирантамъ принимать у себя, вышедшихъ изъ заключенія, родныхъ ¹⁾). Надо сознаться, что то недовѣріе, которое свободное общество ощущаетъ по отношенію къ лицамъ, отбывшимъ наказаніе, является не безвочвеннымъ. „Какъ можемъ мы оставаться спокойными, замѣчаетъ *Дельвенкуръ* ²⁾)... когда тюрьмы извергаютъ на Францію... ежегодно 70 тыс. преступниковъ, которымъ, за неимѣніемъ работы и крова... ничего не остается дѣлать... какъ покушаться на имущество или жизнь нашихъ согражданъ“. Такъ или иначе, недовѣріе къ освобожденному, по крайней мѣрѣ, при современныхъ условіяхъ, несомнѣнно существуетъ и о томъ, какъ оно дѣйствуетъ на лицъ, отбывшихъ свое наказаніе, не трудно догадаться. Въ лучшемъ случаѣ оно приводитъ къ тому, что освобожденный теряетъ энергію, безъ которой немыслима честная трудовая жизнь. Если въ виду счастливаго стеченія обстоятельствъ освобожденному и удастся прискаты себѣ собственными усиліями занятіе, то оно опять таки, въ виду отрицательнаго отношенія къ нему его новой среды, будетъ врядъ ли способнымъ удовлетворять его болѣе или менѣе продолжительное время. Рано или поздно освобожденный и при новыхъ условіяхъ почувствуетъ, что ему не забыли его прошлаго. Онъ будетъ вынужденъ вернуться, при обстоятельствахъ, еще можетъ быть менѣе благоприятныхъ, чѣмъ въ прошедшемъ, вновь въ ту среду, которая толкнула его на путь преступленія и которая, добавимъ, не замедлитъ его довести опять скорѣе рано, чѣмъ поздно, до новаго нарушенія правопорядка.

Недовѣріе, которое выпадаетъ на долю освобожденнаго, приводитъ, такимъ образомъ, прежде всего, къ тому, что матеріальное положеніе его является далеко необезпеченнымъ. Но этимъ дѣло не ограничивается. Чувство презрѣнія, которымъ часто даритъ освобожденнаго общество, играетъ роль новаго стимула, смущающаго неокрѣпшую совѣсть лица, отбывшаго наказаніе, даже въ томъ случаѣ, когда оно твердо рѣшилось идти честнымъ путемъ. Пріемъ, который встрѣчаетъ освобожденный, по отбытіи наказанія, озлобляетъ его и вызываетъ въ немъ потребность отомстить обществу за то клеймо, которое было на него наложено наказаніемъ.

Необходимымъ условіемъ цѣлесообразной борьбы съ преступностью

¹⁾ К. Krohn e. Lehrbuch der Gefängnissskunde. 1889, S. 279, примѣч.

²⁾ A. Delvincourt La lutte contre la criminalité dans les temps modernes. Paris. 1897 p. 304.

является устранение всего того, что питает и подготавливает эту язву общества. Какъ обнаруживаетъ уголовная статистика, особенно опасными для правопорядка являются лица, уже отбывшія наказаніе. Если общество хочетъ себя обезопасить отъ этого класса, угрожающаго его спокойствію, оно должно позаботиться объ устраненіи по возможности всего того, что неудержимо направляетъ освобожденныхъ на путь преступленія. Эта цѣль можетъ быть достигнута, между прочимъ, при помощи дѣятельности, ведущей къ тому, чтобы создать для освобожденныхъ такія условія, которыя не толкали бы ихъ на путь преступленія, прежде всего подъ давленіемъ мотивовъ чисто экономического свойства.

Предоставленіе лицу, отбывшему наказаніе, на первыхъ шагахъ его свободной дѣятельности, необходимыхъ средствъ къ веденію честной трудовой жизни,—будь то при помощи снабженія его орудіями производства, платьемъ, или какими нибудь другими предметами, уже само по себѣ могло бы предупредить въ огромномъ большинствѣ случаевъ впаденіе освобожденнаго въ рецидивъ. Уже ограничиваясь только такимъ содѣйствіемъ лицу, отбывшему наказаніе, можно было бы говорить о попечительствѣ надъ нимъ или о патронатѣ, какъ о могучемъ средствѣ, содѣйствующемъ реклассации преступника. Уже такая исключительно матеріальная поддержка способна укрѣплять въ значительной степени въ освобожденномъ желаніе работать и начать честную жизнь.

Но социальный факторъ является не единственнымъ элементомъ, обуславливающимъ преступность. Социальный факторъ, самъ по себѣ, въ отношеніи того сложнаго цѣлаго, которое называютъ преступленіемъ, имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку онъ вліяетъ на *индивида*, совершающаго тѣ или другія дѣйствія, релевантныя для уголовного права. Индивидъ служить, такимъ образомъ, какъ бы той средой, проходя черезъ которую, факторъ социальный получаетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ значеніе условія, опредѣляющаго преступность. Признаніе того, что сфера индивидуальная и въ частности индивидуально-психологическая служитъ той почвой, на которой развиваются нѣкоторые моменты, входящіе въ составъ преступленія, дѣлаетъ неизбѣжнымъ констатированіе за индивидуально-психологической стороной нашего бытія извѣстной реальности. Мало того, за этой стороной должна быть признана, кромѣ того, несомнѣнная способность своимъ психологическимъ содержаніемъ выступать, въ свою очередь, въ качествѣ новаго могучаго и самостоятельнаго фактора преступныхъ дѣйствій. Факторъ индивидуально-психологическій не

можетъ быть игнорированъ, какъ условіе нашей дѣятельности, въ особенности въ виду того, что въ зависимости отъ его различнаго содержанія онъ дѣлаетъ возможнымъ, при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, различную реакцію.—Полная мотивировка нашего взгляда увела бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, но и то, что нами уже сказано, оправдываетъ нѣсколько, какъ намъ кажется, тотъ взглядъ, что факторъ индивидуально-психологическій несомнѣнно реаленъ и что, существуя, онъ можетъ оказывать вліяніе на наши дѣйствія вообще, а равно и на тѣ изъ нихъ, которые квалифицируются, какъ преступныя.

Наличность индивидуально-психологическаго фактора, какъ таковаго, наряду съ факторомъ социальнымъ, открываетъ возможность, съ совершенно новой отправной точки, ставить индивида въ условія, наименѣе благоприятствующія впаденію его въ преступленіе. Если мы обратимся къ проблемѣ патроната, то должны будемъ констатировать, что индивидуально-психологическій факторъ преступности открываетъ возможность съ новой стороны такъ вліять на лицо освобожденное, чтобы понизить въ значительной степени вѣроятность его впаденія въ рецидивъ. Ободреніе освобожденнаго, внушеніе ему вѣры въ свои силы и въ искренность желанія помочь ему, стремленіе оказать освобожденному наряду съ помощью матеріальной и помощь духовную, моральную, можетъ явиться, какъ намъ кажется, новымъ элементомъ, способнымъ направить освобожденнаго на честный путь. Этотъ моральный элементъ помощи обѣщаетъ быть особо богатымъ послѣдствіями и плодотворнымъ, когда онъ будетъ положенъ въ основаніе попечительной дѣятельности, направленной къ тому, чтобы примирить преступника съ обществомъ. Ниже мы будемъ имѣть случай познакомиться съ такими учрежденіями, организованными въ интересахъ патронирования освобожденныхъ, въ которыхъ находить себѣ особо яркое выраженіе эта идея примиренія съ обществомъ лицъ, отбывшихъ наказаніе, путемъ особаго способа комплектированія состава учреждений попечительной дѣятельности.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ соотвѣтствіи съ природой факторовъ преступности, борьба съ возможнымъ впаденіемъ освобожденнаго въ рецидивъ является не неосуществимой, если бы могла быть только надлежащимъ образомъ организована такая попечительная дѣятельность объ освобожденныхъ, которая, съ одной стороны, создавала бы для этихъ послѣднихъ относительно благоприятныя эконоическія условія, а, съ другой, способна бы была придать лицу, отбывшему наказаніе, твердую рѣшимость начать честную жизнь.

Нечего и говорить, что обѣ эти стороны попечительной дѣятельности находятся въ самомъ тѣсномъ взаимодействіи.

Мы оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, можетъ ли быть организована попечительная дѣятельность, удовлетворяющая, выставленнымъ нами выше, условіямъ. Предполагая ее пока возможной, мы укажемъ только на то, въ какомъ отношеніи она могла бы быть еще полезной, а затѣмъ отмѣтимъ тотъ существенно важный для насъ фактъ, что опытъ подтверждаетъ пользу патроната и въ тѣхъ его формахъ, которыя далеки отъ совершенства.

Если признать, что задачей наказанія является, прежде всего, приспособленіе преступника къ жизни въ обществѣ, то становится вполне очевиднымъ, какъ важно приучить нарушителя правопорядка къ пользованію свободой; въ современной практикѣ культурныхъ государствъ къ этому стремятся при помощи, такъ называемой, прогрессивной испытательной системы, при помощи института условнаго досрочнаго освобожденія и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ. Рациональная организація патроната, съ принципами которой мы будемъ имѣть случай ознакомиться нѣсколько ниже, можетъ, въ свою очередь, быть очень полезной въ дѣлѣ приученія выпущеннаго къ свободѣ. Именно добровольный характеръ патроната, лишеннаго въ значительной степени элемента принудительности, дѣлаетъ этотъ институтъ особо пригоднымъ для упомянутой цѣли. Тюрьма, какъ бы она ни была организована, не можетъ практически научить наказываемаго пользоваться свободой; иначе—она перестала бы быть самой собой. Въ значительной степени приученіе къ свободѣ достигается при помощи института досрочнаго условнаго освобожденія. Элементъ принужденія играетъ, однако, въ этой благой мѣрѣ еще слишкомъ большую роль. Условно освобожденный думаетъ только о томъ, какъ бы ему стать вполне свободнымъ и отдѣлаться отъ органовъ, его контролирующихъ. Только патронатъ, поставленный надлежащимъ образомъ, ограничивая свободу лица, къ нему прибѣгающаго, лишь постольку, поскольку оно само соглашается на принятіе, оказываемыхъ ему, мѣръ попечительныхъ, только патронатъ, повторяемъ, способенъ приводить освобожденнаго къ внутреннему убѣжденію въ необходимости жить именно такъ, какъ того требуютъ органы, его патронирующіе.

Не нужно думать, что только въ случаяхъ его безукоризненной постановки патронатъ способенъ приносить пользу. Въ Англіи, въ которой патронатъ въ общемъ поставленъ почти на надлежащую высоту, существуютъ, между прочимъ, таія попечительныя общества, которыя ограничиваются въ оказаніи помощи освобожденнымъ тѣмъ,

что встрѣчаютъ ихъ немедленно по ихъ выходѣ изъ мѣстъ заключенія, кормятъ ихъ завтракомъ и ободряютъ добрымъ словомъ. По мнѣнiю людей, стоящихъ близко къ этому дѣлу, и притомъ такихъ, которыхъ трудно обвинить въ пристрастiи, даже такая примитивная форма патроната приноситъ несомнѣнную пользу, удерживая многихъ, по крайней мѣрѣ въ самое первое время ихъ выхода изъ мѣстъ заключенiя, отъ впаденiя въ рецидивъ ¹⁾.

Въ общемъ, влiянiе, которое оказываетъ патронатъ на безопасность страны, огромно. Такое компетентное лицо въ англiйскомъ тюремномъ дѣлѣ, какъ *Гриффитсъ* полагаетъ, что наблюдающееся въ Англiи убыванiе преступности должно, почти всецѣло, быть приписано необыкновенно широкому развитiю патроната. Жертвъ, затрачиваемыхъ на патронатъ въ нашемъ отечествѣ, замѣчаетъ *Гриффитсъ*, нечего жалѣть. Онѣ находятъ себѣ награду въ приобретенныхъ при ихъ посредствѣ, результатахъ и только распространенiю попечительныхъ обществъ и ихъ обильнымъ средствамъ должно приписать уменьшенiе преступности, отмѣчаемое въ многочисленныхъ полицейскихъ отчетахъ, не смотря на возрастанiе населенiя.—Въ томъ же смыслѣ высказывается *Говардъ Винсентъ* въ качествѣ главы Лондонской уголовной полицiи, близко соприкасавшiйся съ тюремнымъ миромъ ²⁾. По мнѣнiю этого виднаго дѣятеля, общества патроната приносятъ чрезвычайно дѣйствительную, реальную и видимую пользу. *Винсентъ* отмѣчаетъ тотъ интересный фактъ, что бывшiе товарищи освобожденнаго почти всегда ожидаютъ его у воротъ тюрьмы въ день его выхода изъ нея. Они готовы позаботиться объ освобождаемомъ по своему и приходятъ зачастую съ готовымъ предложенiемъ совершить какое нибудь преступленiе. При такихъ обстоятельствахъ наличие, наряду съ товарищами освобождаемаго, агентовъ обществъ патроната и то обстоятельство, что имъ удастся какъ бы отбить отъ нихъ выпущеннаго, служить явнымъ доказательствомъ всей важности какъ можно болѣе быстраго прихода на помощь освобождаемому.

Въ доказательство въ высшей степени благотворнаго влiянiя патроната на высоту преступности, мы могли бы привести цѣлый рядъ

¹⁾ Для нѣкоторыхъ видовъ преступниковъ наибольшая опасность впаденiя въ рецидивъ существуетъ немедленно послѣ ихъ освобожденiя. Ср. E. Cassi-
alanza. Congrès international pour l'étude des questions rel. au Patronage. Au-
vers. 1898. Отд. оттискъ, р. 1.

²⁾ Congrès international pour l'étude des questions relatives au Pa-
tronage des condamnés, des enfants moralement abandonnés et des aliénés. 3-me
session Auvers. 1898. Rapport présenté par Vincent. Отд. оттискъ, р. 1 и слѣд.

миѣній по этому вопросу не только лицъ, стоящихъ, такъ или иначе, близко къ дѣлу патроната и потому обреченныхъ на нѣкоторую близорукость взгляда, но и отзывы политическихъ дѣятелей, кругозоръ которыхъ неизмѣримо шире. На ту огромную роль, которую играютъ англійскія почитательныя общества въ дѣлѣ предупрежденія будущихъ преступленій, еще указывалъ лордъ *Морлей* въ 1871 году въ своей рѣчи, предшествовавшей второму чтенію билля „о предотвращеніи преступленій и въ 1872 г. тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ лордъ *Абердинъ* ¹⁾. Эти заявленія имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что въ ту эпоху англійскія общества покровительства освобожденнымъ далеко не достигли той степени процвѣтанія, на которой они находятся теперь. Нѣсколько ниже мы будемъ имѣть случай познакомиться съ восторженнымъ отзывомъ о нѣкоторыхъ обществахъ патроната въ Англіи *Герберта Гладстона*, имѣвшего случай близко ознакомиться съ этими вопросами въ качествѣ лица, стоящаго во главѣ засѣдающей теперь въ Англіи тюремной комисіи.

Противъ пользы и необходимости патроната очень часто выставляють два слѣдующихъ возраженія. Утверждаютъ, съ одной стороны, что организація почитательства представляетъ большія трудности, которыя не находятся въ соответствіи съ той степенью пользы, которой можно было бы ожидать въ результатѣ такихъ усилій. Съ другой стороны, указываютъ на то, что патронатъ есть въ сущности организованная благотворительность для освобожденныхъ. Но разъ это такъ, и разъ при помощи почитательствъ стремятся облегчить участь людей, занятыхъ преступленіемъ, то ни больше ли правъ на содѣйствіе и вспомошествованіе имѣютъ тѣ бѣдные честные люди, которымъ зачастую не протягивается рука помощи, хотя положеніе ихъ бываетъ весьма тяжкимъ.

Что касается перваго возраженія, то оно въ значительной степени устраняется тѣми выводами, къ которымъ приходятъ люди, близко стоящіе къ дѣлу патроната. Отчеты почитательныхъ обществъ, которые были у насъ подъ руками въ большомъ количествѣ, переполнены данными, краснорѣчиво говорящими въ пользу того, что ближайшая, по крайней мѣрѣ, цѣль почитательства—удержать освобождаемыхъ отъ немедленнаго впаденія въ рецидивъ—достигается вполне. Въ каждомъ отчетѣ любого почитательнаго общества, проявляющаго болѣе или мене оживленную дѣятельность, мы встрѣчаемся обыкновенно съ цѣ-

¹⁾ Ср. И. Фойницкій. Патронатъ въ Россіи и за границей. Вѣст. Евropy. Февраль 1878 г. с. 655 и слѣд.

лимъ рядомъ писемъ, въ которыхъ бывшіе тюремные сидѣльцы благодарятъ членовъ комитета патроната за духовную и матеріальную поддержку, и которыя, будучи написаны, повидимому, въ порывѣ истиннаго чувства, свидѣтельствуютъ о большей или меньшей степени успѣха попечительной дѣятельности. Несмотря на нашъ скептицизмъ, мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться, съ одной стороны, въ правдивости заявленій лицъ, наблюдающихъ близко тѣ результаты, къ которымъ приводитъ оказаніе помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и, съ другой, не вѣрить самимъ патронирваемымъ.

Но въ пользу того, что патронатъ, при надлежащей его постановкѣ, способенъ благотворно вліять на преступность, могутъ быть приведены и данныя, болѣе точныя. Уголовная статистика Франціи свидѣтельствуетъ, что въ тѣхъ центрахъ, гдѣ попечительство объ освобожденныхъ является поставленнымъ болѣе или менѣе удовлетворительно, замѣтно понижается % рецидива. Это явленіе наблюдается, при этомъ, несмотря на то, что такія мѣста представляютъ собой обыкновенно во всемъ остальномъ относительно весьма благопріятныя условія для возрастанія случаевъ рецидива ¹⁾.

Въ пользу того обстоятельства, что практика патроната спасительно отзывается на уровнѣ преступности можетъ быть приведено еще слѣдующее соображеніе. Во всѣхъ странахъ, въ которыхъ удовлетворительно поставлено дѣло принудительнаго воспитанія молодежи, можно наблюдать, что, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени, результаты, достигаемые исправительными пріютами, начинаютъ замѣтно отражаться на уровнѣ преступности взрослыхъ въ смыслѣ его пониженія ²⁾. Исключеніе изъ этого общаго, рѣшаемаго закономъ, представляетъ собой Бельгія, въ которой преступность замѣтно возрастаетъ, несмотря на то, что, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, дѣло принудительнаго воспитанія является поставленнымъ въ этой странѣ довольно удовлетворительно. О ростѣ преступности въ Бельгіи даютъ понятіе хотя бы слѣдующія данныя. Въ 1840 году передъ бельгійскими уголовными судами предстало 48,333 обвиняемыхъ. Черезъ 40 лѣтъ въ 1880 г. число обвиняемыхъ равнялось уже 147,795, въ

¹⁾ Ср. Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ въ западной Европѣ. Журн. Минист. Юстиціи кн. 7, 1899, стр. 20.

²⁾ Ср. Фельдштейнъ. Принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью. Жур. Минист. Юстиціи, Мартъ 1900.

1890 г. оно составляло 175,113, а въ 1891 уже 216,946. Преступность Бельгіи продолжаетъ, кромѣ того, возрастать и въ наши дни. Намъ кажется, что мы не сильно ошибемся, если нѣкоторую долю такого роста преступности въ Бельгіи отнесемъ пасчетъ того обстоятельства, что дѣло патроната взрослыхъ въ ней находится на чрезвычайно низкой степени развитія, недостойной, можно сказать, этой высоко-культурной страны ¹⁾).

Громадную роль, которую играетъ патронатъ въ дѣлѣ парализованія преступности, отмѣчаетъ, между прочимъ, и опытъ Даніи. Въ своемъ докладѣ Стокгольмскому конгрессу *Струкенбергъ* указывалъ, что общества патроната въ этой странѣ ²⁾ оказываютъ содѣйствіе 64 % осужденныхъ, не считая въ томъ числѣ тѣхъ лицъ, на долю которыхъ выпадаютъ мелкія услуги. Этотъ значительный процентъ лицъ, пользующихся услугами обществъ патроната, объясняетъ съ точки зрѣнія *Струкенберга* тотъ отрадный фактъ, что процентъ рецидивистовъ среди освобожденныхъ не превышаетъ въ Даніи 15.

Противъ организациі помощи освобожденнымъ преступникамъ раздаются, кромѣ того, голоса, какъ мы замѣтили уже выше, и по другому соображенію. Не является ли вопіющей несправедливостью, замѣчаютъ нѣкоторые, то, что предпочитаютъ въ дѣлѣ оказанія помощи лицъ, заявившихъ себя порочнымъ поведеніемъ, людямъ, которые стойки въ своей приверженности честности.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ упрекъ, должно быть принято, какъ намъ кажется, во вниманіе слѣдующее. Единственно, что можетъ оправдать патронатъ это то обстоятельство, что,ряду съ пенитенціарнымъ режимомъ, онъ ставитъ себѣ цѣлью реклассацию преступника. Обществу нужно, чтобы преступникъ вернулся исправленнымъ въ среду свободнаго общества и не отклонялся отъ честнаго, трудового пути. Институтъ патроната, какъ мы уже отчасти старались доказать, можетъ этому содѣйствовать и, какъ таковой, онъ является желательнымъ въ высшей степени. Вопросъ о возвращеніи лицъ, впадшихъ въ преступленіе, въ свободное общество людьми, способными жить въ немъ наряду съ другими, является жизненнымъ вопросомъ для общества. Никто не оспариваетъ того, что помощь должна быть оказана хотя бы въ видахъ мѣры превентивной по возможности и ли-

¹⁾ Cp. Fuchs. Die Vereinsfürsorge zum Schutz für entlassene Gefangene. Heidelberg. 1888. S. 67 и слѣд., а также Starkе. Das belgische Gefängniswesen. Berlin. 1877. S. 184.

²⁾ Struckenberg. Rapport présenté au Congrès de Stockholm p. 10.

цямъ, еще не ввавшимъ въ преступленіе, но не будетъ, кажется намъ, привилегіей пороку, когда общество поторопится оказать содѣйствіе и выпущеннику тюрьмы. Лицо, уже разъ ввавшее въ преступленіе, показало этимъ уже то, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ содѣйствія общества; лицо, еще не совершившее преступленія, хотя, можетъ быть, и до крайности нуждается, но не заявило еще, угрожающей отъ него обществу, опасности въ, такъ сказать, объективной формѣ, въ формѣ нарушенія правопорядка. Помогая преступнику и жертвуя для этого, можетъ быть, благосостояніемъ честнаго труженика, мы должны не забывать, что, въ свою очередь, въ свое время, было сдѣлано очень мало для того, чтобы предупредить впаденіе въ преступленіе нынѣ освобождаемаго тюремнаго сидѣльца.

Разъ патронатъ способенъ содѣйствовать реклассации преступника, то необходимо признать, что съ успѣшнымъ разрѣшеніемъ проблемы организациі попечительства и проведеніемъ его въ жизнь тѣсно связаны самые существенные интересы гражданскаго общества и правительства. Говоря это, мы разумѣемъ, что съ патронатомъ, который достигаетъ своей цѣли, неразрывны безопасность и благосостояніе общества, а въ частности и уровень нравственности въ странѣ и вопросы государственной экономіи. Мы старались мимоходомъ уже отчасти отмѣтить, что, какъ бы рационально ни были организованы, практикуемыя въ странѣ, мѣры наказанія, сколько бы успѣшно ни фуніционировали онѣ въ томъ смыслѣ, что перевоспитывали бы преступника и прививали ему социальныя инстинкты, никакая пенитенциарная система не въ силахъ создать такія индивидуальныя черты въ характерѣ преступника, чтобы онъ, несмотря на всякія неблагоприятныя условія, не впалъ бы въ рецидивъ, и не вернулся бы на путь преступленія. Но разъ это такъ, то только тотъ институтъ, который призванъ создать вокругъ лица, выходящаго изъ тюрьмы, на первыхъ шагахъ его свободной жизни, такую атмосферу и условія, которыя не толкали бы его на преступленіе, или, другими словами, только институтъ патроната можетъ явиться тѣмъ стражемъ, который способенъ обезопасить общество. Врядъ ли ктонибудь станетъ спорить и противъ того, что безопасность общества отъ совершенія преступленій является однимъ изъ основныхъ элементовъ его благосостоянія и его первымъ предположеніемъ. Не подлежитъ также спору, какъ намъ кажется, и то, что этимъ путемъ пресѣченія преступности при помощи патроната въ самомъ ея корнѣ можно содѣйствовать подъему народной нравственности. Наконецъ, разъ патронатъ является однимъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ умень-

шенію рецидива, то не окунаются ли тѣ усилія и средства, которыя затрачиваются на попечительство освобожденныхъ сторицейъ въ томъ смыслѣ, что избавляютъ государство отъ тратъ на содержаніе своихъ будущихъ рецидивистовъ въ тюрьмахъ, поглощающихъ такія груды золота въ бюджетѣ современныхъ государствъ. Нанскорѣйшее введеніе, рационально поставленнаго, патроната находится, такимъ образомъ, и въ строгомъ соотвѣтствіи съ соображеніями государственной экономіи, такъ какъ косвенно сокращаетъ тѣ суммы, которыя затрачиваются на тюремное дѣло.

Настаивая, на той огромной пользѣ, которую можетъ приносить патронатъ, мы не стараемся, однако, отодвинуть на задній планъ, тѣ трудности, которыя связаны съ удовлетворительной постановкой этого института. Вслѣдъ за краткимъ историческимъ очеркомъ постепеннаго распространенія попечительства надъ освобожденными въ практикѣ отдѣльныхъ государствъ, мы предполагаемъ перейти къ вопросу о желательныхъ началахъ организаціи патроната; сдѣлаемъ предварительно только то общее замѣчаніе, что рациональная постановка этого института должна дать средства для борьбы, главнымъ образомъ, съ двумя препятствіями, мѣшающими дѣлу попечительства объ освобожденныхъ.

Первое изъ этихъ препятствій сводится къ трудности обезпечить освобожденнаго въ смыслѣ созданія его матеріальнаго благополучія въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для предупрежденія новаго впаденія въ рецидивъ; второе препятствіе обусловлено трудностью граничащей иногда съ невозможностью, сломить то упорное противодѣйствіе, которое оказываетъ свободное общество преступнику. Надо, однако, сознаться, что если бы было побѣждено чувство брезгливости, испытываемое обществомъ по отношенію къ преступнику, то этимъ была бы уже въ значительной степени ослаблена трудность преодоленія препятствій по матеріальному обезпеченію лица освобождаемаго.

II.

Если отождествлять патронатъ съ тюремной благотворительностью вообще, то придется признать, что онъ имѣетъ корни еще во времена, весьма отъ насъ отдаленныя. Патронатъ, какъ институтъ, возникаетъ, однако, только къ концу 18 вѣка. Хотя и въ наше время попечительная дѣятельность, остается въ сущности видомъ благотворительности, но въ отличіе отъ того содѣйствія, которое оказывалось тюремнымъ сидѣльцамъ до конца 18 в., она является мѣрой